

УДК 94(476)«1941/1945»:364.682:394-055.2

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*канд. ист. наук, доц. Н.Г. БОЛТРУШЕВИЧ
(Витебский государственный медицинский университет)*

Рассматриваются основные причины изменений политики советской власти в отношении Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Обозначены направления деятельности советского правительства в области государственно-церковных отношений. Исследование построено на использовании широкого спектра источников Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области и научных публикаций, что позволило сформулировать выводы о развитии взаимоотношений Русской православной церкви и советского государства в обозначенный хронологический период. Охарактеризованы условия деятельности Русской православной церкви в изменившихся условиях.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, Великая Отечественная война, Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, государственно-церковная политика*

Начиная с октября 1917 года в советском обществе сложилась целая система отношений к церковным организациям и верующим, поставившая церковь не только под тотальный контроль, но и под угрозу существования и разрушения всей её целостности.

Началом политики ограничения деятельности православной церкви явился ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый в феврале 1918 г. Церковь лишили статуса юридического лица и, следовательно, права собственности, повсеместно изымали всё её движимое и недвижимое имущество, в школах всех типов запрещалось преподавание религиозных вероучений. После принятия 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР Постановления «О религиозных объединениях», которое в целом сохранилось как действующее до конца 1980-х гг., религиозные организации были отстранены от общественной жизни. Именно в 1920–1930-е гг. церковь подверглась самым суровым и жестоким гонениям.

Данная политика привела к тому, что к 1939 г. в СССР осталось около ста действующих соборных и приходских храмов [1, с. 446]. В то время как в 1914 г. в России насчитывалось 73 367 церквей и 1 025 монастырей, в 1915 г. церковные земли составляли свыше 2 млн десятин [2, д. 12, л. 77]. На территории БССР политика открытых гонений по отношению к православной церкви привела к тому, что в восточных областях республики церковная жизнь была практически ликвидирована, действующими храмами оставались единицы [4, с. 179].

К началу Великой Отечественной войны в СССР Русская православная церковь имела около 4,5 тысячи приходов и 88 монастырей с более чем 5 000 насельников – почти все в западных регионах страны. Это объясняется тем, что после начала Второй мировой войны и присоединения к СССР Западной Украины, Западной Беларуси, Бессарабии, Эстонии, Латвии и Литвы, число приходов, находившихся в юрисдикции Московского патриархата, существенно возросло. В БССР из общего числа храмов в 1939 году – 806 – на западные области приходилось 428 церквей и часовен. Из общего количества действующих было 542, в которых служило 606 священников, а число верующих не превышало 2 миллиона человек [3, с. 4].

Целью данной работы является рассмотрение основных направлений государственно-церковных отношений (на примере Русской православной церкви) в годы Великой Отечественной войны, изучение основных причин их изменений. Источниками для написания работы послужили: материалы фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров по БССР (фонд 951) Национального архива Республики Беларусь, фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров по Витебской области (фонд 4131) Государственного архива Витебской области, а также опубликованные материалы, посвященные данной теме.

Основная часть. После вероломного нападения на Советский Союз фашистской Германии 22 июня 1941 г. положение церкви в стране изменилось. Начался новый этап в истории всех конфессий, но в первую очередь – в истории Русской православной церкви.

К осени 1941 года значительная часть СССР, и в первую очередь БССР, была оккупирована немецкими войсками. Следует подчеркнуть, что на этих территориях произошло активное оживление религиозной жизни. В оккупированных областях вновь открывались церкви и монастыри, а население стало возвращаться к тем традициям религиозной жизни, следовать которым при советской власти было невозможно. После 1937 г. в Минске, где ранее было 17 церквей и два монастыря, не осталось ни одной

действующей церкви. В день захвата немцами города Минска, 28 июня 1941 г., верующие снесли замок и вошли в Свято-Александро-Невскую церковь на военном кладбище, которая была закрыта ещё в феврале 1938 г. Шестого июля здесь состоялась первая литургия [4, с. 217]. Через четыре месяца с разрешения немецких оккупационных властей, которые руководствовались исключительно политическими соображениями, были открыты 7 церквей. За первый год оккупации в Минской епархии из бывших там до революции 400 приходов открылись 120 [5, с. 211].

Проблема возрождения религиозной жизни на территориях, оккупированных нацистскими войсками, причины коренного перелома в политике И. Сталина по отношению к церкви в период Великой Отечественной войны и анализ деятельности церкви в обозначенный период привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей (С.В. Силова, М.С. Корзун, М.В. Шкаровский, В.А. Алексеев, О.Ю. Васильева, Д.В. Поспеловский, В. Цыпин, Г. Штриккер, А. Роккуччи и другие).

Среди основных факторов, обусловивших религиозное возрождение в годы Великой Отечественной войны, большинство исследователей называют следующие.

Во-первых, планируя нападение на СССР с целью увеличения своих сторонников со стороны тех слоёв населения, религиозные чувства которых ущемлялись в своё время большевиками, немецкое командование рассчитывало активно использовать религиозный фактор. С этой целью на оккупированной Беларуси немцы стремились создать видимость равных условий в деятельности всех конфессий. На первом этапе оккупации военное командование оказывало определённую поддержку открытию закрытых прежде церквей, помогало их восстановлению. Однако уже с 1942 года ситуация изменилась. Так, 19 июня 1942 г. в Минске было издано «Распоряжение о равных условиях религиозным организациям», согласно которому все религиозные организации в течение трёх месяцев со дня выхода распоряжения должны были «представиться Генералкомиссару, на территории которого они находятся», т.е. зарегистрироваться [6, с. 102], что усилило контроль за церковью, духовенством и верующими со стороны оккупационных властей.

Основной причиной ограничения деятельности Русской православной церкви стало осознание недооценки её роли в развернувшемся патриотическом движении в Советском Союзе. С 1942 г. была полностью запрещена любая поддержка со стороны германской военной администрации при открытии церквей, а также участие военного персонала в богослужениях в этих храмах.

Во-вторых, религиозному подъёму способствовала активность духовенства и простых верующих всех церквей. Уже 22 июня 1941 года Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выступил с призывом к защите Отечества, а всего за годы войны патриарший Местоблюститель обращался к верующим с патриотическими посланиями 24 раза, откликаясь на все вехи военной жизни страны [8, с. 121]. Послания главы Русской православной церкви носили не только призывный, но и разъяснительный характер: в них обозначалась твёрдая позиция Церкви по отношению к фашистской идеологии и войне в целом. Священнослужители православной церкви в своих проповедях поддерживали верующих, укрепляли дух солдат Красной Армии, оказывали большую материальную помощь: организовывали пожертвования в фонд Красной Армии, помогали сиротам и семьям погибших. Это отразилось не только на значительном росте религиозности в стране, но и явилось одной из причин, обозначивших либерализацию политики советского государства в вопросах религии: церковь в данном случае рассматривалась как фактор, укрепляющий мобилизационные возможности общества в его противостоянии врагу [7, с. 102]. Несмотря на перенесенные гонения, Русская православная церковь заняла активную патриотическую позицию и приняла участие в борьбе с агрессором. По мнению М.В. Шкаровского, именно материальная помощь государству и Красной Армии в целом стала одним из важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в период войны [8, с. 131]. Так, с 1.08.1944 г. по 31.01.1945 г. поступило и собрано по всей Минской епархии 440 тыс. рублей, внесено в банк 350 тыс. рублей, в фонд обороны и на помощь семьям и детям бойцов Красной Армии 86 тыс. рублей. Материальные сборы проводились для помощи госпиталям, раненым бойцам и офицерам [13, д. 1, л. 35].

В-третьих, массовый рост религиозности населения в годы войны объясняется и тем, что часто люди находили в вере необходимую точку опоры, утраченную вместе с потерей близких, семьи, дома. Обретенная или возрожденная вера давала людям если не надежду, то утешение [7, с. 103]. Во вновь открытых храмах собиралось большое количество людей, они вместе молились за свою жизнь и жизнь своих близких.

Советское правительство частично отказалось от антирелигиозной пропаганды, административной и политической борьбы с Русской православной церковью в тех масштабах, в которых она велась в 1920–1930-е гг. Уже в сентябре 1941 г. прекратил деятельность Союз воинствующих безбожников и перестал издаваться его журнал «Безбожник». С февраля 1942 г. в пропагандистских целях была возобновлена издательская деятельность РПЦ. В апреле 1942 г. было разрешено в ряде крупных городов совершать Пасхальный крестный ход вокруг храмов с зажженными свечами, на эту ночь отменили комендантский час [8, с. 198].

В-четвёртых, изменение политики государства по отношению к церкви было продиктовано не только стремлением властей использовать её как дополнительную мобилизационную силу в сложный военный период, но и как фактор международный: привлечение церкви к расширению советского влияния на запад. Улучшение военного положения после побед под Сталинградом и Курском определило новые приоритеты в политике советского руководства. Немаловажное значение высшее руководство СССР отводило и открытию второго фронта, и улучшению сотрудничества с союзниками. В планах высшего руководства Советского Союза по послевоенному устройству мира и обеспечению геополитических интересов Москвы важная роль отводилась международному авторитету Русской православной церкви.

Таким образом, спонтанное религиозное возрождение, массовое открытие храмов, активная патриотическая позиция церкви и верующих в годы войны – все эти факторы подтолкнули И. Сталина и его ближайшее окружение к пересмотру политики относительно церкви и, в первую очередь, к Русской православной.

С лета 1942 г., когда политическая значимость церковного вопроса стала очевидной, начался комплексный сбор информации о деятельности религиозных организаций на оккупированных и не оккупированных территориях СССР. В начале 1943 г. И. Сталин и его ближайшее окружение пришли к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. Уже 5 февраля 1943 г. председатель СНК дал своё письменное согласие на открытие банковского счёта и от лица Красной Армии поблагодарил Церковь за материальную помощь, оказываемую армии и населению страны [8, с. 199]. Распоряжением СНК СССР от 24.08.1944 г. № 17350р. было дано разрешение Госбанку СССР открывать Московской патриархии, епархиальным управлениям и приходам текущие счета для хранения церковных сумм [9, д. 1, л. 8]. Ещё 28 ноября 1943 г. Совнарком СССР принял Постановление за № 1325 «О порядке открытия церквей» и предоставил на этот счёт значительные права верующим и соответствующие полномочия местным органам власти и Совету по делам Русской православной церкви при СНК СССР. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1944 г. № 1643-486/с, «Заккрытие действующих церквей и использование их под какие-либо другие нужды без разрешения Совета по делам Русской православной церкви категорически запрещалось» [16, д. 3, л. 45]. В Постановлении СНК СССР от 22 августа 1945 г. за № 2137 – 546 с, в п. 2: «Предлагалось Совнаркомам республик, обл (край) исполкомам при планировании предусматривать в пределах возможного необходимость снабжения строительными материалами приходских общин для ремонта церковных зданий, обусловленного договором по представлениям Уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР» [2, д. 12, л. 240].

4 сентября 1943 г. состоялось совещание на даче у И. Сталина с участием Г. Маленкова, Л. Берия, представителей НКГБ, патриаршего Местоблюстителя Сергия (Старгородского). Именно на нём были в целом решены вопросы об открытии приходов, духовных учебных заведений, выпуске церковных изданий, выборах патриарха и др. Итоги обсуждения были подведены на ночном официальном приёме в Кремле И. Сталиным и В. Молотовым, митрополитом Сергием, митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским и Галицким Николем (Ярушевичем), который в 1940 году был направлен митрополитом Сергием в город Луцк в сане экзарха Западной Украины и Западной Беларуси, возведённый впоследствии, в марте 1941 г., в сан митрополита Киевского [1, с. 447]. Сообщение о приёме в Кремле уже на следующий день – 5 сентября – было опубликовано в газете «Известия» [8, с. 204].

Сразу после состоявшихся встреч было принято официальное решение о создании в качестве контролирующего органа при СНК СССР Совета по делам Русской православной церкви (Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 года). Положение о Совете по делам Русской православной церкви было утверждено постановлением № 1095 от 7 октября 1943 года. Этот документ подписал лично Сталин, также на нём стоит подпись управляющего делами СНК СССР Я. Чадаева. Созданную структуру следует рассматривать в качестве связующего звена между государством и Патриархом Московским и всея Руси. При этом Совет рассматривал только те вопросы, которые требовали разрешения правительственных органов. Во внутренней деятельности – догматической, канонической, административной и хозяйственно-финансовой – церковь оставалась совершенно самостоятельной [2, д. 12, л. 107]. Такова была официальная трактовка. Для руководства страны создание данного органа означало отказ от проводившейся в 1920–1930-х гг. политике по расколу церкви ради ослабления церковного управления вплоть до его распада. Созданный Совет должен был учесть опыт предшествующих десятилетий и использовать методы по поддержке целостности структуры церкви, что значительно облегчало контроль за её деятельностью.

Председателем Совета был назначен полковник госбезопасности Г.Г. Карпов (1898–1967 гг.), который и руководил данной структурой до февраля 1960 г. Постановлением СНК БССР от 14 августа 1944 г. в должности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по

БССР был утверждён А.Д. Лобанов [14, д.2, л. 1]. С 16.01.1946 г. уполномоченным был назначен Н.П. Чесноков [5, д. 5, л. 5].

В 1944 г. кроме Совета по делам Русской православной церкви был создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР. Его возглавил И.В. Полянский (1899–1956). Первым председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по БССР стал К. Уласевич.

Спустя четыре дня после приема в Кремле, 8 сентября 1943 года, в Москве состоялся Собор епископов, который избрал Патриархом митрополита Сергия. Следует отметить, что в 1925 г., когда умер Патриарх Тихон, советское правительство не разрешило церкви избирать его преемника, и вплоть до 1943 г. патриарший престол оставался вакантным [10, с. 9]. Собор был немногочисленным – не более 20 иерархов. Малое количество делегатов дало повод зарубежной Русской православной церкви и ряду кругов, в том числе и приверженцам автокефалии в Белоруссии, говорить о том, что, так как не было епископов из-за рубежа и наблюдалось явное давление со стороны светской власти, в первую очередь И.В. Сталина, выборы патриарха были незаконными. [8, с 202-203].

После смерти Патриарха Сергия (май 1944 г.) с 14 по 20 ноября 1944 г. в Москве состоялось предсоборное совещание правящих архиереев, целью которого стала подготовка к проведению Поместного Собора (съезда) епископов. По результатам работы совещания была подготовлена повестка дня Собора, проект по выборам патриарха, а также был выработан порядок выборов представителей духовенства и верующих для участия в Соборе. Так, епархии, где не было правящего епископа, были представлены одним представителем от духовенства [9, д. 1, л. 10].

На Поместный собор, который проходил с 31 января по 2 февраля 1945 г., приехало 204 делегата. На него были приглашены все зарубежные иерархи Русской православной церкви. Г.Г. Карпов, выступая на Поместном соборе, отметил особые заслуги Русской православной церкви, которая «в дни тяжелых испытаний не прерывала своей связи с народом, жила его нуждами, чаяниями, надеждами и вносила свою лепту в общенародное дело» [цит. по: 7, с 103].

На первом заседании Собора было обсуждено и принято «Положение об управлении Русской православной церкви». Вновь утверждённое Положение изменяло структуру церковного Совета, который, согласно новому Положению, состоял не из 3-х членов Совета, а из 4-х, председателем Совета становился настоятель приходского храма, а не выборное лицо, как это было раньше. Московская патриархия, разослав Положение по епархиям, дала одновременно епископам и архиепископам указания о порядке разъяснения и проведения в жизнь данного Положения. При этом следует отметить, что не всё духовенство положительно оценило принятие Положения. Так, духовенство западных областей БССР отнеслось с критикой к новому Положению, распространяя при этом среди верующих «истинное значение» данного документа, который не разрешил проблемы церкви, а ещё в большей степени ставил под контроль и ограничивал её деятельность [11, д. 1, л. 7]. На втором заседании Собора – 2 февраля – митрополита Алексия открытым голосованием избрали Патриархом.

4 февраля 1945 г. при стечении пяти тысяч верующих в Богоявленском соборе состоялось посвящение в сан Патриарха Алексия I. Всем главам зарубежных церквей, прибывшим на Поместный собор, были вручены дорогие подарки. По высочайшему указанию лично Сталина все гости Собора получили 42 предмета из фондов музеев Москвы и 28 – из Загорского музея. В ответ на оказанное внимание Патриарх Христофор заверил Патриарха Алексия, что «Восточные Патриархи будут ожидать распространения на них покровительства России в чисто христианском духе» [12, с. 159].

10 апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексия, митрополита Николая и протопресвитера Н.Ф. Колчицкого с И. Сталиным. Глава правительства по достоинству оценил патриотическую деятельность Церкви на завершающем этапе Великой Отечественной войны, обещая рассмотреть вопросы о расширении сети духовных учебных заведений и церковно-издательской деятельности. За этим уважением и нарочито проявленным участием стояли конкретные внешнеполитические задачи, решать которые государство намеревалось с помощью Русской православной церкви [12, с. 159].

В августе 1945 г. Г.Г. Карпов в докладной записке на имя начальника Управления агитации и пропаганды ЦК Г.Ф. Александрова сообщал: «События в жизни православной церкви за последние два года: выборы Патриарха, увеличение епископата, проведенный Поместный Собор, опубликование в газетах ряда церковных документов, открытие новых церквей, богословских курсов, распространение церковного журнала – способствовали оживлению деятельности церкви. Вообще в годы войны усилились религиозные настроения, что подтверждается значительным увеличением посещаемости церквей, совершения обрядов и увеличением ходатайств об открытии церквей» [цит. по 10, с. 263]. Религиозный подъём среди населения продолжался и сразу после войны, о чём свидетельствует статистика открытия церквей. Если в 1939 г. во всём Советском Союзе открытыми оставались менее тысячи церквей, то на 1 января 1948 г. действующих церквей Русской православной церкви было 14 329 [10, с. 112, 266]. В БССР на 1.07.1945 г. православных церквей и молитвенных домов числилось 705, монастырей – 3, недействующих церквей – 168, зарегистрированных церквей – 209. [14, д. 2, л. 14–15]. В республике на 1 января 1948 г. насчитыва-

лось 1 050 церквей и молитвенных домов, из них 749 располагалось в западных областях республики, 301 – в восточных [4, с. 236].

Заключение. Во-первых, в годы Великой Отечественной войны была открыта новая страница истории Русской православной церкви, закончился долгий период противостояния верующих и советской власти.

Во-вторых, либерализация в церковном вопросе, начавшаяся в годы Великой Отечественной войны, не означала ослабления контроля государства за церковью и верующими. В качестве органа контроля и связи между государством и Патриархом Московским и всея Руси был создан Совет по делам Русской православной церкви. За короткий промежуток времени был принят ряд нормативных документов, регулирующих деятельность церковных организаций в новых условиях. Основным документом, регулирующим деятельность самой Церкви, стало «Положение об управлении Русской православной церкви», принятое на Поместном Соборе (январь – февраль 1945 г.), утверждённое и одобренное СНК Союза ССР.

В-третьих, перемены в церковной политике, принятие нового положения церкви обозначили и изменение в жизни церковного подполья – незарегистрированные общины и священники получили возможность легализовать свою деятельность и открывать новые церкви. Согласно принятым и действующим нормативным документам, решения об открытии церквей, закрытии, освобождении помещений государственных и общественных зданий, занятых за период немецкой оккупации под церкви, переоборудование церковных зданий для других целей, слом, разборка церковных зданий, религиозные шествия могли проводиться с разрешения райисполкома, облисполкома и Совета по делам РПЦ при СНК Союза ССР [11, д. 1, л. 8,11]. Но в действительности всё было по-иному: из 5 770 заявлений об открытии церквей в СССР, поступивших в Совет за 1944–1945 гг. было удовлетворено только 414 ходатайств [12, с. 120]. Высшее советское руководство не шло на узаконивание стихийного и массового открытия церквей и в целом не отказывалось от задачи снижения религиозности и постепенного искоренения «религиозных предрассудков» в стране.

В-четвёртых, в годы Великой Отечественной войны произошло массовое религиозное возрождение, открывались и восстанавливались церкви. Всем этим Русская православная церковь продемонстрировала высшему руководству СССР успех в избранной стратегии выживания и сопротивления, которую руководители церкви начали осуществлять ещё в 1920-х гг. при Патриархе Тихоне.

В-пятых, положение церкви, несмотря на заметное улучшение по сравнению с 1920–1930-ми гг., по некоторым позициям оставалось нестабильным, сохранялось значительное количество проблем: восстановление и строительство новых церквей, нехватка духовенства, отсутствие системы подготовки новых священников, открытие духовных семинарий и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший период / В. Цыпин. – 4-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.
2. Указания и Постановления Совета по делам Русской православной церкви, планы работы областного уполномоченного. Отчёты и переписка уполномоченного по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 12.
3. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
5. Поспеловский, Д. Русская православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
6. Ярмусік, Э. Рэлігія і царква ў палітыцы нямецкіх акупантаў на Беларусі (1941–1944) / Э. Ярмусік // 55 гадоў Перамогі ў ВАВ: погляд праз гады, новыя канцэпцыі і падыходы : матэрыялы навук.-тэарэт. канф., Мінск, 4–5 мая 2000 г. / БДПУ ; навук. рэд. У.І. Лемяшонак. – Мінск, 2000. – Ч. 1. – С. 102.
7. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953 гг. / Е.Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 229 с.
8. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
9. Переписка с Советом по делам РПЦ и другими учреждениями и ведомствами БССР о деятельности Русской православной церкви // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 1.
10. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / Адриано Роккуччи ; пер. с итал. О.Р. Щелоковой. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с. – (История сталинизма).
11. Указания Совета по делам Русской православной церкви, отчёты и переписка уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 1.
12. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева. – М., 2001. – 213 с.

13. Протоколы заседаний Совета и переписка Советом по делам РПЦ при СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 1.
14. Отчётно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по областям БССР о работе // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2.
15. Отчётно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по областям БССР о работе // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 5.
16. Переписка с областными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР о деятельности РПЦ // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 3.

Поступила 07.03.2018

THE CHANGE IN THE POLICY OF SOVIET POWER TOWARDS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. BOLTRUSHEVICH

The main reasons of changes in the Soviet Power policy towards the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War are examined. The lines of the Soviet Government Activity in the field of state-church relations are outlined. The study is based on the use of a wide range of sources of the National Archive of the Republic of Belarus, The State Archive of Vitebsk Region and scientific publications, which allowed us to formulate conclusions on the development of the relationship between the Russian Orthodox Church and The Soviet State in the designated chronological period. The conditions of the Russian Orthodox Church activity under the changed conditions are characterized.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, Council of the Russian Orthodox Church Affairs at the CPC of the USSR, state-church policy.*